

Когда Ши Юньнань и Сяо Цзиньюй прибыли в медицинский центр, дождь снова усилился.

Крупные капли барабанили по окнам, не умолкая ни на секунду.

Ши Юньнань отпустил руку мальчика, отряхнув мокрые пряди волос. — Хорошо, что успели зайти до ливня, иначе мы бы промокли до нитки, даже с зонтом.

Ло Линшэн достал из ванной свежее полотенце и поманил его: — Иди сюда.

Ши Юньнань улыбнулся, позволяя мужу вытереть дождевые капли. — Не устал? Почему не поспал подольше?

— Только задремал — разбудил срочный звонок, — ответил Ло Линшэн, краем глаза наблюдая, как самостоятельный племянник вытирает лицо своим полотенцем.

Ши Юньнань нахмурился, решив, что речь о работе: — Кто посмел тебя беспокоить в такое время?

Сяо Цзиньюй, тайно нажаловавшийся дяде, заёрзал.

Услышав вопрос, он покраснел и тут же устремил взгляд на Ло Линшэна, умоляя о помощи.

Тот едва заметно улыбнулся: — Ничего. Просто лягу пораньше.

Ши Юньнань перевёл внимание на мальчика, заметив румянец. — Цзиньюй, иди сюда.

...

Мальчик моргнул, растерянный. Обычно резвый, теперь он двигался медленнее черепахи.

Подойдя, он прошептал: — Дядюшка...

Прости, я не должен был ябедничать.

Но прежде чем он успел извиниться, Ши Юньнань приложил ладонь к его лбу, встревоженный: — Малыш, тебе плохо? Неужели простудился, пока ждал меня?

Заметив необычное поведение, он взял его тёплую ручку: — Линшэн, попроси медсестру принести градусник.

Сяо Цзиньюй надул губки и вдруг крепко обнял Ши Юньнаня: — Дядюшка...

Голосок дрогнул, будто вот-вот заплачет.

Ши Юньнань погладил его по голове: — Что случилось? Если плохо себя чувствуешь — скажи.

— Нет. — Мальчик взглянул на Ло Линшэна, сдерживая слёзы, и нашёл отговорку: — Я проголодался!

Ло Линшэн понимал причину его поведения:

Во-первых — страх, что раскроют его ябедничество.

Во-вторых — растроганность заботой Ши Юньнаня.

Он провёл рукой по шее племянника: — Ужин уже заказан. Медсестра принесёт градусник — проверьтесь оба.

Сяо Цзиньюй, прижавшись к Ши Юньнаню, тайно потёрся щекой о ладонь дяди и сладко улыбнулся: — Угу!

Вот!

Его дядя и дядюшка созданы друг для друга!

...

Когда подали изысканный ужин, температура у обоих оказалась в норме.

Убедившись, что мальчик здоров, Ши Юньнань расслабился, и они втроём приступили к еде.

— Почему вдруг пошёл в торговый центр? — спросил Ло Линшэн между делом.

— Хотел посмотреть новые коллекции, подобрать аксессуары... — Ши Юньнань отхлебнул рыбного супа и вздохнул. — Но ничего не понравилось.

Он замолчал, затем добавил: — Кстати, встретил там одного иностранца.

Сяо Цзиньюй, делая вид, что увлечён кукурузной кашей, наострил уши.

Ло Линшэн приподнял бровь: — Да?

Ши Юньнань заметил его реакцию и швырнул в тарелку неочищенную креветку: — При ребёнке — веди себя прилично.

Хватит киснуть. Ревнивец

Ло Линшэн усмехнулся, принявшись чистить креветку.

Но мальчик не выдержал и спросил за дядю: — Дядюшка, а что было с тем иностранцем?

— Он просил помочь выбрать брошь для сестры. Потом пошёл дождь, такси не поймать... — Ши Юньнань опустил детали. — Он подвёз меня по пути.

Он намеренно умолчал о личности Нина Дэаня и сюжетной линии.

Объяснять такие вещи, да ещё при ребёнке, было невозможно.

Ло Линшэн поднёс очищенную креветку к его губам: — Как его звали?

— Нин Дэань, — ответил Ши Юньнань с набитым ртом.

Услышав имя, Ло Линшэн замер, но не стал развивать тему: — Оставайтесь ночевать. Есть свободная комната.

Ши Юньнань лениво согласился: — Ладно. Креветка вкусная.

— Принесу ещё.

Сяо Цзиньюй, тыкая ложкой, поймал взгляд дяди и настойчиво заморгал:

Почему не спрашиваешь дальше?

Тот дядя ещё и зонт дал!

Ло Линшэн, заметив это, сунул креветку ему в рот: — Цзиньюй, ешь спокойно.

— Угу, — мальчик угрюмо прожевал, всем видом выражая недовольство.

...

В половине десятого вечера из ванной донёсся шум воды.

Сяо Цзиньюй, первым закончив купание, забрался на больничную кровать и хныкнул: — Дядя...

— Мм? — Ло Линшэн отложил планшет, укутав его одеялом.

Мальчик, убедившись, что дверь закрыта, прошептал: — Почему ты не допросил его? Я видел, как тот дядя стоял близко к дядюшке!

Ло Линшэн вздохнул: — Слушай внимательно. Если дядюшка сам рассказал о встрече — значит, ему нечего скрывать. Мы семья, и должны доверять друг другу. Понял?

— Понял. Я верю дядюшке, — кивнул мальчик, затем покачал головой. — Но он такой хороший, другие тоже могут его полюбить.

Он не сомневался в Ши Юньнани — он сомневался в незнакомце.

— А если однажды дядюшка нас оставит? — голосок дрогнул. — Я не хочу, чтобы он уходил.

В глазах Ло Линшэна мелькнула тень, но он твёрдо ответил: — Он не оставит нас. Никогда.

Он перенял манеру Ши Юньнани успокаивать детей и, к удивлению, слегка ущипнул Сяо Цзиньюя за пухлые щёчки: — Ты прав, твой дядюшка действительно прекрасен, и другие тоже могут его полюбить.

Пока я не могу выписаться из больницы, ты должен...

— Я знаю! — Сяо Цзиньюй, обрадованный ласковым жестом дяди, вдруг воодушевился и поднял кулачок: — Я буду присматривать за дядюшкой и не позволю никаким дядям его увести!

«...»

Где этот ребёнок такому научился?

Ло Линшэн испытывал смешанные чувства — с одной стороны, он лишь хотел, чтобы племянник вёл себя хорошо и не доставлял Ши Юньнани хлопот, но как получилось такое «искажённое» понимание?

Впрочем, такая интерпретация тоже неплоха.

подавив улыбку, Ло Линшэн велел: — Ладно, уже почти десять, иди спать в свою комнату.

Едва он произнёс это, дверь ванной открылась.

Сяо Цзиньюй ловко соскользнул с кровати и подбежал к только что искупавшемуся Ши Юньнаню с сияющими глазами: — Дядюшка, можно я сегодня посплю с тобой?

— Нельзя, — немедленно ответил Ло Линшэн за его спиной.

Мальчик надул щёки: — ...Дядя совсем нехороший!

Ши Юньнань не знал, смеяться ему или плакать, глядя на эту пару, тайно соревнующуюся между собой.

Сяо Цзиньюй, не сдаваясь, дёрнул его за руку и начал хныкать: — Дядюшка, я сегодня попал под дождь... А вдруг ночью у меня будет температура, и никто не заметит?

«...»

Такой маленький, а уже столько хитростей в голове.

Ши Юньнань понимал, что мальчик просто притворяется, но всё же не устоял и поднял его на руки: — Хорошо, сегодня спишь со мной.

Ло Линшэн, который с нетерпением ждал, чтобы возлюбленный остался с ним в больнице, вдруг пожалел о своём решении привезти племянника в Америку.

Ши Юньнань взглянул на редкостно расстроенного Ло Линшэна и улыбнулся: — Ложись спать пораньше.

Сяо Цзиньюй, чувствуя себя победителем, сладко прошептал: — Спокойной ночи, дядя~

Его тон звучал всё более и более задиристо.

Ло Линшэн внезапно осознал, что, возможно, от этого племянника пора избавляться.

Дверь закрылась, скрыв их обоих.

Ло Линшэн, покорно умывшись, вернулся в кровать, но ворочался без сна.

За окном ливень не утихал.

Внезапно раздался лёгкий звук открывающейся двери.

Прежде чем он успел повернуться, Ши Юньнань уже забрался к нему под одеяло.

Знакомый аромат обволакивал их, и оба невольно вздохнули с облегчением.

Ши Юньнань тихо рассмеялся: — Цзиньюй крепко спит, не заметит.

Ло Линшэн обнял его и коснулся губами лба: — Ничего.

— Ты уже так долго здесь... Как дела в компании Ло? Второй дом и Ло Яньчуань ведут себя спокойно?

Ши Юньнань обычно не вмешивался в дела Ло Линшэна, но после случайной встречи с Нином Дэанем он не мог не беспокоиться о возможном развитии событий.

На самом деле, его больше волновало не состояние дел в компании, а безопасность самого Ло Линшэна.

Даже если операция на ноге окажется неудачной, он ни за что не хотел бы увидеть Ло Линшэна «совершенно беспомощным, заточенным в тюрьму», как в том сне.

От одной мысли его тело напряглось.

Ло Линшэн почувствовал перемену и начал медленно гладить его по спине: — Не волнуйся, у меня всё под контролем. Редкая возможность — так долго отсутствовать и управлять компанией удалённо... — В темноте в глазах Ло Линшэна мелькнула холодная решимость: — Можно заодно выявить недовольных, чтобы потом не было проблем.

Ши Юньнань тихо кивнул.

Ло Линшэн поцеловал его в губы, и взгляд смягчился: — Спи. Я знаю, что делаю.

— Угу.

...

Подготовка к операции продолжалась, и последние анализы показали небольшой прогресс — редкая хорошая новость.

Наступила суббота.

Закончив правки частного заказа, Ши Юньнань потянулся и заметил на столе приглашение на

выставку.

— «Фарфор и нефрит», третья выставка дизайна.

Ло Линшэн, беспокоясь, чтобы ему не было скучно, попросил Цинь Цзяня раздобыть приглашение.

Ши Юньнань слышал об этой выставке — там представляли работы, сочетающие фарфор и нефрит, хрупкость и прочность, что было довольно оригинально.

Выставка заканчивалась сегодня в пять вечера.

Может, сходить?

В этот момент в дверь постучали.

— Войдите.

Сяо Цзиньюй вбежал в комнату и вежливо позвал Ши Юньнаня на обед. Его взгляд упал на приглашение с английским текстом.

Ши Юньнань отложил его и повёл мальчика вниз.

— Дядюшка, ты пойдёшь днём к дяде в больницу? Я уже сделал домашнее задание!

— Пойдём вечером. Днём я хочу на выставку.

Сяо Цзиньюй задумчиво кивнул: — Ладно.

...

После обеда Ши Юньнань переоделся в костюм и поехал на выставку.

Она проходила в первом районе, недалеко от центра. Прибыв на место, он обнаружил, что посетителей не так много.

Это было объяснимо — сочетание нефрита и фарфора оставалось нишевым искусством в США, да и выставка шла уже две недели.

Ши Юньнань прошёл контроль и вошёл в этот закрытый художественный рай.

Он пришёл просто из любопытства, но оказался полностью очарован экспонатами.

Нефрит, созданный природой за миллионы лет, и фарфор, рождённый в пламени, — два вида хрупкой красоты, вместе создававшие неожиданный эффект.

Ши Юньнань, всегда ценивший эстетику, постепенно увлёкся.

В углу первого зала он заметил знакомую фигуру во втором зале.

Взгляды встретились.

— Господин Ши?

Нин Дэань приблизился с неизменной галантной улыбкой: — Какая неожиданная встреча.

— Здравствуйте, — вежливо ответил Ши Юньнань.

Нин взглянул на экспонаты: — Вы тоже увлекаетесь фарфором?

— Честно говоря, я дизайнер украшений. В Китае у меня мастерская по работе с нефритом... но в фарфоре я не силен.

— Если не против, давайте осмотрим выставку вместе? — предложил Нин. — Я, наоборот, больше разбираюсь в фарфоре.

Ши Юньнань на секунду задумался, затем согласился: — Хорошо.

Выставочное пространство состояло всего из трёх залов, соединённых между собой.

Даже если бы он сейчас отказался, в таком ограниченном пространстве им всё равно пришлось бы постоянно пересекаться.

В конце концов, это просто выставка. Он чист перед совестью, и ему нечего стесняться или избегать.

Нин Дэань улыбнулся и указал на свой любимый экспонат:

— Господин Ши, взгляните на эту работу.

Ши Юньнань последовал его взгляду — перед ним была пара птиц-неразлучников.

Одна была вырезана из белого нефрита, другая — изготовлена из чёрного фарфора.

Птицы располагались одна над другой, соединяясь нефритовой жемчужиной в клювах. Контраст чёрного и белого выглядел поразительно.

— Чёрный фарфор, также известный в Китае как «Тяньму», является одним из древнейших видов керамики, — пояснил Нин Дэань, его глаза светились восхищением. — Видите узоры на перьях? Они были выгравированы до обжига.

Гладкий, равномерный чёрный глазурированный цвет был редкостью для такой сложной формы.

Ши Юньнань поднял бровь.

Резьба по белому нефриту тоже была исключительной — не только сам камень высшего качества, но и мастерство резчика выдающееся.

— Чёрный фарфор сложен в изготовлении, белый нефрит — в резьбе, — прокомментировал Ши Юньнань. — У разных мастеров свои техники, но добиться практически идентичных пропорций у этих двух птиц — действительно впечатляет.

Услышав почти идентичную своему собственному оценку, Нин Дэань не мог скрыть удовольствия, уголки его глаз слегка приподнялись, а улыбка стала шире.

Их эстетические взгляды на экспонаты совпадали, и оба всё больше увлекались.

Когда Ши Юньнань осмотрел последний экспонат, он с удивлением обнаружил, что уже три часа дня.

Собравшись с мыслями, он направился к выходу.

Нин Дэань неспешно последовал за ним: — У вас есть планы на остаток дня? Может, позвольте пригласить вас на послеобеденный чай?

Две случайные встречи, два разговора... Думаю, мы уже можем считать друг друга друзьями?

Ши Юньнань замедлил шаг, собираясь вежливо отказаться, как вдруг у входа в зал появилась маленькая фигурка.

Не прошло и пяти секунд, как она уже обнимала его ногу.

Ши Юньнань опустил взгляд на неожиданно появившегося Сяо Цзиньюя, на мгновение ошарашенный.

Нин Дэань прищурился, заинтересованно спросив: — Господин Ши, это... ваш ребёнок?

Не дожидаясь ответа, Сяо Цзиньюй громко воскликнул: — Папа!

«...»

Ши Юньнань смотрел на мальчика со смешанным чувством недоумения и забавы.

Папа?

Что он задумал на этот раз?

Нин Дэань не скрывал изумления: — Вы... уже женаты? Это... ваш сын?

Довольный своим планом, Сяо Цзиньюй энергично закивал: — Угу! Точно!

Он уже женат, вам тут нечего ловить!

Ши Юньнань наконец понял хитроумный замысел мальчика и, подняв его на руки, улыбнулся: — Да, я женат. И очень счастлив в браке.

Он никогда не скрывал своего семейного положения — это помогало избегать ненужных намёков.

Сяо Цзиньюй крепко обнял его, украдкой сияя от победы.

Вот так!

Он обещал дяде — и сдержал слово!

Никто не уведёт дядюшку у него из-под носа!

«...»

Нин Дэань на мгновение потерял дар речи.

Хотя они встречались всего дважды, он чувствовал к Ши Юньнаню необъяснимую симпатию. Он надеялся, что, подружившись, они смогут сблизиться.

Но эти надежды рухнули, даже не успев оформиться.

подавив мимолётное разочарование, Нин Дэань улыбнулся: — Ваш малыш очарователен.

— Спасибо, — Ши Юньнань вежливо завершил разговор. — Нам пора.

Нин Дэань с сожалением смотрел им вслед, в голове мелькнула мысль:

«Вот что китайцы называют "рано жениться"».

Кому же так повезло стать партнёром господина Ши?

...

По пути к парковке Ши Юньнань спросил: — Кто тебя привёз? Цинь Цзянь или Юань Мэн? Где они?

— Никто, я попросил водителя, — честно ответил Сяо Цзиньюй, всё ещё гордый собой.

Услышав за обедом, что Ши Юньнань собирается на выставку, он тайком сфотографировал приглашение на детский телефон. Проснувшись после сна, он велел водителю отвезти его туда.

Его план был прост — заменить дядю, который не мог выйти из больницы, и встретить дядюшку.

Ши Юньнань нахмурился.

Как этот временный водитель мог быть таким безответственным?

Сяо Цзиньюй ещё совсем ребёнок! Как можно было вывезти его без разрешения взрослых?

Пристегнув мальчика в детском кресле, он молча затянул ремни.

Сяо Цзиньюй, почувствовав его настроение, тут же притих: — Дядюшка?

— Сиди смирно, — строго сказал Ши Юньнань. — В больнице мы серьёзно поговорим о сегодняшнем происшествии.

Никогда не видевший дядюшку сердитым, Сяо Цзиньюй сразу притих.

...

Ло Линшэн только закончил дневную тренировку, когда увидел входящих Ши Юньнаня и Сяо Цзиньюя — первый был строг, второй, обычно такой резвый, сейчас выглядел совершенно несчастным.

— Что случилось?

— Сам скажи, в чём был не прав, — велел Ши Юньнань.

Сяо Цзиньюй, едва сдерживая слёзы, прижался к стене: — Прости, дядюшка... я не должен был врать и называть тебя папой при чужих...

«...»

Совсем не та проблема.

Видя его покрасневший нос, Ши Юньнань смягчился, но остался твёрд: — Подумай ещё. Разве я об этом?

Слёзы навернулись на глаза мальчика: — Я не должен был... без спроса уезжать с водителем... прости...

Дрожащий голосок вот-вот сорвётся в плач.

Ло Линшэн, поняв суть, строго сказал: — Цзиньюй.

Мальчик вздрогнул, слёзы брызнули ручьём: — Я больше не буду-у-у...

— Не пугай его! — Ши Юньнань тут же смягчился, обнимая Сяо Цзиньюя и бросая на Ло Линшэна недовольный взгляд.

«...»

Он всего лишь назвал его по имени.

Пока Ши Юньнань вытирал ему слёзы, он терпеливо объяснял: — Ты умный мальчик, но ещё слишком маленький. Без взрослых никуда не уходи, понял?

К счастью, водитель просто выполнял свою работу. Хотя и не додумался сообщить хозяевам, но

хотя бы не пытался воспользоваться ситуацией.

— Понял, — шмыгнув носом Сяо Цзиньюй, бросая взгляд на Ло Линшэна.

Тот, встретив его заплаканные глаза, твёрдо сказал: — Цзиньюй, ты знаешь, что делать.

Мальчик стиснул губы.

Сам отпустив Ши Юньнаня, он пошёл в угол — стоять в наказание.

Ши Юньнань хотел было вмешаться, но Ло Линшэн удержал его за запястье: — Пусть постоит.

Таково было его правило — за проступок полагалось десять минут стояния в углу для размышлений.

Ши Юньнань смотрел, как Сяо Цзиньюй, всхлипывая, старается держать спину прямо, и сердце его дрогнуло.

— Цзиньюй, повернись.

Тот повиновался, его глаза, полные слёз, выглядели ещё более жалкими.

— Почему ты вдруг назвал меня папой?

Это обращение сразу дало Нину Дэаню понять, что он «женат». Как он до этого додумался?

Сяо Цзиньюй посмотрел на Ши Юньнаня, затем на Ло Линшэна, и в его голове созрело понимание: В этом доме последнее слово за дядюшкой!

Желая смягчить его гнев, он без колебаний сдал родного дядю: — Дядюшка! Это дядя ревновал и велел мне за тобой присматривать! Он боялся, что ты уйдёшь с кем-то другим!

«...»

Вот это благодарность.

Ши Юньнань, услышав это, с ухмылкой посмотрел на смущённого Ло Линшэна: — Вот как?

Авторское примечание:

#Глава семьи: лежит в больнице, а на него уже вешают всех собак.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129516>